

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Ц. — Переводческая этика в свете китайской экологической модели перевода // Litera. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.40997 EDN: CYJJEB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40997

Переводческая этика в свете китайской экологической модели перевода

Ли Цзясинь

аспирант Высшей Школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова

119415, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Удальцова, 16, кв. 90

✉ dljx999@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.6.40997

EDN:

CYJJEB

Дата направления статьи в редакцию:

16-06-2023

Дата публикации:

18-06-2023

Аннотация: Как известно, перевод – это вид межкультурного взаимодействия людей, а этические отношения существуют с момента возникновения человеческих отношений. Основная задача переводчика – координировать отношения между различными культурами, языками и субъектами перевода, поэтому роль переводчика тесно связана с этикой с самого начала переводческой деятельности, а деятельность и обязанности переводчика осуществляются этически осознанно. Целью исследования являются описание исследования переводческой этики в Китае и подробное изучение переводческой этики с точки зрения экологической модели перевода. Автор показывает, как ошибочные переводы могут быть вызваны безответственным поведением переводчиков из-за их неправильных этических взглядов и ценностей. В этом процессе автор использует аналитический метод и сравнительный метод. По итогам исследования сделан вывод о том, что в теоретическом плане следует продолжать совершенствовать ценностные и этические аспекты экологической модели перевода; что касается существующей проблемы неправильного перевода, то, по мнению автора, необходимо приложить усилия для создания благотворного цикла переводческой экологии. На фоне

многочисленных перспектив исследования наука о переводе придает важности переводчикам, возвращает к этике и сосредоточивает внимание на отношениях и поведении в системе моральных ценностей. Результаты исследования имеют значение для совершенствования китайской экомодели перевода, развития теории перевода и обучения переводчиков.

Ключевые слова:

переводческая этика, экомодель перевода, переводчик, ответственность, переводческое сообщество, переводческая экология, ценность перевода, процесс перевода, теория переводческой экологии, отбор и адаптация

этика - это один из основных руководящих принципов поведения человека и одно из важнейших требований перевода. Этика - это учение о нравственных проблемах, систематизация и теоретизирование моральных мыслей и взглядов. Изучение переводческой этики помогает прояснить суть переводческой деятельности и установить ценности перевода, что в корне определяет стремление переводчиков и реализацию перевода. Началом изучения этики перевода принято считать конец двадцатого века, когда Антуан Берман, известный французский теоретик перевода, официально ввел вопрос этики в сферу переводоведения, предложив, что одна из фундаментальных задач современных исследований в области теории перевода - дать четкое определение этики перевода, чтобы переводчики могли выйти за пределы закрытого круга языка, литературы и идеологии и приступить к более широкому и глубокому испытанию «чужого» [\[6, с. 75\]](#). Появление этики перевода открыло новый теоретический прорыв в давних дуалистических дебатах о верности и воссоздании, чужом и своем, вольном и буквальном переводе и др., а также расширило теоретические горизонты и пути исследования в науке о переводе. После Бермана этика перевода стала одним из главных вопросов современного переводоведения, как с точки зрения количества и качества результатов исследований, так и с точки зрения влияния этих результатов в академическом мире.

Если речь идет о Китае, то этический взгляд на перевод был отражен уже в древнем Китае. Например, в конце династии Мин и начале династии Цин в Китае наблюдался бум научно-технического перевода, и некоторые этические концепции сопровождали переводческую деятельность в тот период. Например, Сюй Гуанци (徐光启) с грустью чувствовал, что китайская наука отстает от науки других стран, и поэтому стремился переводить западную научно-техническую литературу в надежде использовать плоды западной науки и техники для своей страны и укрепить ее. Это чувство миссии для нации раскрывает ценность его переводческой деятельности и отражает этическую концепцию переводчика - использовать переведенные книги для развития нации.

Несмотря на эту этическую концепцию, в Китае в то время не было исследований по этике перевода. По словам китайского ученого Ян Чжэньюаня, термин «Переводческая этика» в Китае впервые появился в статье «Введение в новые книги в зарубежном переводе» (《国外翻译新书简介》) в журнале «Китайский перевод» (《中国翻译》), № 1, 1998. В этой статье обсуждается книга Эндрю Честермана (Andrew Chesterman) «Мемы перевода. Распространение идей в теории перевода» («Mememes of Translation»), а также дискуссия Честермана о переводческой этике в этой книге [\[17, с. 206\]](#). Затем китайские ученые постепенно начали исследовать вопрос переводческой этики.

В 2005 году Ван Дажи первым предложил формальное исследование этики перевода [\[14, с. 47\]](#). Далее он утверждал, что при любом переводе задача переводчика состоит в том, чтобы координировать две родственные культуры, два языка, различные предметы перевода и различные этические отношения, лежащие в их основе, которые носят ярко выраженный исторический, социальный и практический характер [\[15, с. 63\]](#). Потом Люй Цзюнь также предложили, что «цель переводческой этики - установить кодекс поведения для межкультурного взаимодействия. Это концепция направлена на установление добродетельного межкультурного взаимодействия, основанного на признании культурных различий, и уважении к другим культурам, и на принципе равноправного диалога» [\[10, с. 63\]](#)

В процессе исследования переводческой этики китайские ученые в основном находятся под влиянием этических мыслей переводчиков Бермана, Венути, Честермана, Пима и других.

Китайский ученый Оуян Дунфэн обобщил и оценил этическое мышление этих зарубежных ученых таким образом: «рассматривая развитие исследований этики перевода от дуализма Шлейермахера до первого предложения Бермана об "испытании чужим", от пропаганды Венути "сопротивление переводчиков доместикации и невидимости" для подрыва культурной гегемонии до интеграции Честермана этики и науки о переводе и разработки модели исследований этики перевода... Берман опирается на литературоведение и философию, делая акцент на литературности и передаче философского смысла, а Венути - на культурологии постколониального течения. Несмотря на то, что предметом их исследований являются этические установки в переводе, их исследовательские перспективы различны, а цели исследований далеки друг от друга. Однако на более высоком уровне они оба преодолевают разрыв между культурологией и философскими исследованиями, чтобы деинтернализировать родной язык и стремится к «новому», «чужому» переводу. Честерман, с другой стороны, прибегает к этической модели перевода в структуре этики, составляя операционную основу для исследования переводческой этики из контрактуализма, утилитаризма и теории ценностей, восстанавливая первоначальные отношения этики и переводя это исследование из метафизической идеологической дискуссии в конкретное исследование о переводчиках и текстах, и клиентах, и читателях языка перевода, и культурных нормах, и профессиональной этике» [\[11, с. 89\]](#).

Некоторые китайские ученые также объяснили свои взгляды на этику перевода Энтони Пима, например Лю Юньхун обобщила, что его этика перевода ограничивается не единицей перевода и текстовой эквивалентностью на микроуровне, а скорее взаимодействием субъектов на более высоком уровне, и сфера применения этики перевода выходит за рамки традиционного представления о верности, а коннотация расширяется от текстовых отношений до социальных и культурных коммуникационных отношений [\[8, с. 22\]](#).

По экомодели переводчик занимает центральное место в процессе перевода, но только при переводе; если мы говорим о его деятельности до или после перевода, то нельзя сказать, что переводчик занимает центральное место. Это, конечно, совпадает с мнением некоторых современных западных теоретиков перевода. Например, если речь идет о статусе переводчика, то по мнению Гарбовского Н.К. и Костиковой О.И.: «Социальная модель перевода отражает определённое положение субъекта – переводчика – центральной фигуры процесса перевода в многоязычной информационно-

коммуникационной системе в то время, как другие актанты влияют в разной степени на процесс перевода, предопределяют и направляют деятельность субъекта своим отношением к нему и к объекту» [\[2, с. 31\]](#).

Поскольку и китайские, и западные ученые согласны с тем, что переводчик занимает центральное место в переводе, изучение личности самого переводчика становится необходимым.

Ху Гэншэнь предлагает переводчику свободу выбора при переводе, и в то же время он предлагает ответственность переводчика. Ответственность переводчика гарантирует, что переводчики не злоупотребляют имеющейся в их распоряжении властью выбора и переводят по своему усмотрению.

Ответственность переводчика соотносится с ответственностью других. В основном это относится к концепции полной ответственности переводчика в процессе перевода, в акте перевода и в переводческой деятельности, это означает, что переводчик несет особую ответственность за координацию взаимосвязей между переводческим сообществом (людьми), переводческой средой (окружением) и текстом перевода (текстом), чтобы достичь баланса, гармонии, что отвечает требованиям экологической холизмы к переводу через ответственность переводчика за людей, среду и текст [\[3, с. 35\]](#).

В экомодели у переводчиков есть три основные обязанности, а именно: «выживание наиболее приспособленных», то есть попытка сохранить баланс между экологией исходящего языка и экологией переводимого языка; особое внимание к переводческому сообществу и гармонизация отношений между различными аспектами; успех переводчика означает, что переводчики обязаны заботиться о принятии и распространении своих переводов [\[7, с. 99\]](#).

Во-первых, выживание наиболее приспособленных. Согласно определению перевода в экомодели, перевод – это деятельность по адаптации и отбору переводчика. Отношения между переводчиком и его переводом очень тесные, а это значит, что для того, чтобы выжить на рынке в долгосрочной перспективе, переводчик должен находить отличные переводы путем отбора, а отличные переводы – это неизбежно те, которые имеют лучший баланс между экологией исходящего языка и переводимого языка. Поэтому переводчик обязан постараться обеспечить баланс между этими экологиями этих языков, постараться преобразовать языковую экологию, культурную экологию и коммуникативную экологию оригинального текста и постараться сделать так, чтобы преобразованный текст выжил в новой языковой экологии, культурной экологии и коммуникативной экологии.

Как Гарбовский написал в книге, «Первая и главная реальность для переводчика — ситуация общения (коммуникативная ситуация). В этой ситуации переводчик всегда взаимодействует с двумя другими участниками коммуникации — автором исходного текста и получателем текста перевода, обеспечивая межъязыковое посредничество. Он всегда обращен к автору исходного речевого произведения, как бы далеко во времени и пространстве тот ни находился. Даже если речь идет о переводе произведения, созданного много веков назад, переводчик формирует свою этику отношения к автору, которая выражается в том, насколько бережно он относится к мыслям и чувствам автора, его образной системе и стилю. Разумеется, в этом случае речь идет скорее о воображаемом авторе, нежели о реальной личности. Переводчик создает в своем сознании образ автора, с которым и ведет внутренний диалог» [\[1, с. 229\]](#). С одной стороны, это подтверждение центральной позиции переводчика при переводе, а с другой

- демонстрация важности этики. Переводчик обязан создать в своем сознании правильный образ автора и вести с ним диалог, и это требование к уровню компетентности языка самого переводчика. Если переводчик недостаточно компетентен, то ему трудно правильно создать этот образ. Поэтому переводчики, исходя из этических соображений или из ответственности, также должны продолжать самосовершенствоваться и совершенствовать свои навыки, чтобы выжить на рынке.

Например, в книге «Преступлении и наказании» есть такое предложение, касающееся русской религиозной культуры:

Всё зависит от распоряжений Петра Петровича, который, как только осмотрится в Петербурге, тотчас же и даст нам знать. Ему хочется, по некоторым расчетам, как можно поспешить церемонией брака и даже, если возможно будет, сыграть свадьбу в теперешний же мясоед, а если не удастся, по краткости срока, то тотчас же после госпожинок.

Перевод Жу Луна: 他自有它的某些打算, 一心想尽快举行婚礼, 如果可能的话, 甚至在这次圣母升天节的斋期(圣母升天节是基督教节日, 在8月15日, 其斋期在节前的两周内)举行, 要是时间太仓促, 来不及办, 就在过节后立刻举行。

Специальностью Жу Луна был не русский язык, хотя потом он сам выучил русский язык и пересмотрел все свои переводы, его знаний культуры не хватает. Здесь он явно не знает достаточно о православной культуре, чтобы перевести предложение как «Жениться во время госпожинок, а если не удастся, по краткости срока, то после праздника». Но по традиции свадьба в Успенский пост (госпожинки), а тем более венчание, считается большим грехом. Это ошибка, вызванная непониманием Жу Луном русской религиозной культуры.

Во-вторых, Ху рассматривает «переводческое сообщество» и гармонизирует отношения между всеми аспектами в сообществе.

Мы можем еще привести пример Жу Луна. Известный китайский писатель 巴金 (Ба Цзинь) в середине XX века был еще издателем, когда Жу Лун захотел перевести Мопассана, и он купил полное собрание Мопассана на английском языке и даже начал их переводить. Именно Ба Цзинь позже попросил его переключиться на Чехова, и с тех пор в Китае появился великий переводчик русской литературы. До глубокой старости он перевел 16 томов собраний Чехова, а перед смертью продолжал переводить книги Достоевского. Кроме того, Ба Цзинь как издатель очень строго относился к переводам Жу Луна, вносил в его переводы многочисленные исправления и не публиковал ни одного перевода, если Ба Цзинь считал его недостаточно хорошим. Это было влияние издателя на переводчика в переводческом сообществе.

В целом, хороший переводчик должен координировать отношения между различными элементами переводческого сообщества, чтобы между всеми сторонами сообщества сложились гармоничные отношения, для того чтобы максимизировать выживание переводчика и жизнь текста перевода на рынке.

Успех переводчика. Эта обязанность имеет два значения. С одной стороны, переводчики занимаются переводческой деятельностью, руководствуясь необходимостью удовлетворения личных потребностей, стремлением к репутации и богатству, религиозными убеждениями и желанием познать разные виды знаний в мире [5, с. 247]. Как Жу Лун сказал: «Когда вы работаете в области перевода, вы не должны быть жадными до славы и богатства; вы должны быть ответственны перед обществом и

читателями. Если я смогу внести свой вклад в дело китайской культуры и литературы, моя жизнь будет прожита не зря» [12, с. 28]. Видно, что целью Жу Луна в его переводческой деятельности было просвещение людей.

Многие современные переводчики руководствуются необходимостью зарабатывать на жизнь, конечно, тоже бывают переводчики, которые руководствуются любовью к переводческой деятельности, это тоже не мало. Однако, как и обычному человеку, переводчику тоже нужно выживать, но если он переводит только для того, чтобы заработать на жизнь, и ему нужна только скорость, независимо от качества перевода, то как такой переводчик сможет долго продержаться на рынке?

В настоящее время неэтичного перевода из-за стремления получить максимальную прибыль от перевода - не редкость. Например, некоторые издательства в очередной раз переводят шедевры, делят работу между разными переводчиками, ценя только эффективность и считаясь с прибылью. Например, требует, чтобы перевод и корректура «Братьев Карамазовых» были завершены в течение года.

Еще пример, переводчиком Лун Цзин всего за четыре года было переведено 23 книги, охватывающие широкий спектр дисциплин, включая философию, политологию, экономику, литературу и др.

Бывают и неправильные переводы, вызванные отсутствием ответственности у переводчиков, стремящихся к эффективности, а не к качеству. Профессор Ван Ци с исторического факультета Университета Цинхуа в своей научной книге «Исследование академической истории восточного участка китайско-российской границы: проблема восточного участка китайско-российской границы с точки зрения китайских, российских и западных ученых» («中俄国界东段学术史研究: 中国、俄国、西方学者视野中的中俄国界东段问题»), опубликованной в 2008 году, неправильно перевел многие термины в английских источниках. Например, Ван Ци перевел Chiang Kai-shek на 常凯申 (На самом деле это должен быть 蒋介石, на русском Чан Кайши), Ch ' Tung-tsu на 褚东苏 (Фактический 瞿同祖), Jonathan D. Spence на 斯宾塞 (Настоящий 实际是 乔纳森·德莫特·斯彭斯, китайское имя его 史景迁, на русском Джонатан Д. Спенс).

У успеха переводчика еще есть другое значение – переводчик обязан заботиться о принятии и распространении текста перевода в обществе.

Жу Лун, например, посвятил свою жизнь переводам, особенно русской литературы. Он считал, что хороший переводчик должен всегда думать о читателе при переводе литературы. Например, когда дети Жу Луна переводили повесть Антонины Георгиевны Голубевой (1899-1989) «Мальчик Из Уржума», они отнесли перевод Жу Луна и спросили его мнение, а после прочтения Жу Лун сказал своим детям: «Кто читает детские произведения? Это дети в возрасте около десяти лет. Детская литература, которую мы переводим, должна быть им понятна и интересна. В вашем сердце нет читателей. Так не пойдет! Всегда думайте о ваших читателях». [7, с. 100].

После того как Берман предложил концепцию переводческой этики, зарубежные ученые разработали концепцию переводческой этики в четырех аспектах: нормативность, поведение переводчика, отношения переводчика с другими и ценность перевода [13, с. 54].

Как мы уже говорили, переводчик находится в центре при переводе. Изучение этики перевода является подтверждением этой центральной роли. В результате исследований

в области этики перевода этический выбор переводчика стал более значимым, чем традиционный статус раба языка оригинала или языка перевода, и многие ученые начали глубже изучать роль переводчика, которая в традиционных концепциях преуменьшалась. При изучении этики перевода переводчик несет ответственность, а его этическая позиция и этическое поведение могут иметь важные моральные последствия. Сюй Цзяньчжун, основоположник теории переводческой экологии, изучал поведение переводчиков и отметил, что поведение переводчика может включать в себя покорное и подчиненное поведение, аффинитное поведение, альтруистическое и агрессивное поведение, акты ухаживания за собой, акты самозащиты, самооценки, рефлексивный самоанализ, имитационное поведение, импликацию и поведенческую инфекцию [\[16, с. 200\]](#). Мы можем утверждать, что все эти виды поведения переводчика возникают под влиянием этических взглядов и отражают ценности переводчика.

В своей работе Ху Гэншэнь указывает, что этический взгляд на экологический перевод аналогичен экологической этике, и предлагает четыре принципа этики экологического перевода, основанные на реальном переводе, объекте и предмете исследования экологического перевода, а именно: принципы баланса и гармонии, многомерной интеграции, плюралистического симбиоза (разнообразное сосуществование различных переводов) и ответственности переводчика [\[5, с. 110\]](#),

На протяжении всей истории исследования перевода неоспоримым фактом является то, что путь исследования перевода не был бессистемным, а всегда вращался вокруг двойной логики - факта того, что есть перевод, и ценность того, каким должен быть перевод. Вопрос «что есть перевод» имеет онтологический оттенок и призван раскрыть объективность и определенность перевода, а вопрос «каким должен быть перевод» имеет ценностную форму, чтобы повысить осознание и убежденность в ценности перевода [\[9, с. 43\]](#).

В процессе перевода переводчик, как субъект ценностей, имеет потребности, мотивы, цели и способности, которые влияют на качество перевода. Переводчик не может быть ценностно-нейтральным от выбора перевода до обработки текста, но будет сознательно или бессознательно ограничен ценностным восприятием. Ценности перевода относятся к концепциям, которых переводчики должны придерживаться в своей работе. Эти концепции могут включать уважение к культурным различиям, содействие межкультурной коммуникации, недопущение дискриминации и предрассудков и т.д.

При выборе материалов для перевода и выборе стратегии перевода переводчик неизбежно учитывает различные иерархии ценностей и выполняет переводческую операцию на этой основе индивидуально, так что двух одинаковых текстов перевода быть не может. Выбор поведения переводчика определяется ценностями, а ценности переводчика неразрывно связаны со всеми факторами переводческой экосреды, включая автора оригинала, спонсора, издателя, читателя и т.д. Переводчику трудно отвечать за все стороны одновременно, поэтому выбор определяется высотой ценностей и внутренней иерархией переводческой экосреды. Именно по этой причине ученый Ху в экомодели перевода выдвинул критерий оценки перевода - степень интеграции, отбора и адаптации. Ху предлагает, что степень интеграции, отбора и адаптации- Это относится к синтезу степени «адаптивного выбора», которую переводчик выбирает и адаптирует к языку, культуре, коммуникации и другим аспектам при выполнении перевода [\[4, с. 40\]](#). Лучший перевод - это перевод с высочайшей степенью интеграции, отбора и адаптации. Иными словами, перевод должен стремиться отвечать потребностям читателя, социальной среде, культурной среде целевой страны, а точность перевода должен быть

гарантирована. Степень, в которой эти цели достигаются, - это «Степень интеграции, отбора и адаптации».

Переводческая этика тесно связывается с аксиологией переводчика, поэтому переводческая этика должна основываться на ценностях, а не на обязанностях или правах.

Недостаточно изучать этот вопрос в области экомодели перевода только с точки зрения этических взглядов и четырех принципов. Необходимо также ввести изучение переводческих ценностей, чтобы объяснять и регулировать поведение переводчиков с различных точек зрения, включая этику и ценности. Необходимо приложить усилия для создания добродетельного цикла переводческой экологии. Для этого необходимо усилить руководство и создать правильную систему социальных ценностей, чтобы все участники переводческой экологии, такие как переводчики, издатели и рецензенты, могли установить и соблюдать правильные ценности и этические нормы.

Только таким образом можно обеспечить качество переводческой работы и точность переводов, а также способствовать межкультурной коммуникации и взаимопониманию.

Библиография

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
2. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2018, № 1, С. 17-40
3. Ли Цзясинь. Сходства и различия между экопереводоведением и западными теориями перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2022, № 2, С. 26-43
4. 胡庚申, 译论研究的一种尝试——翻译适应选择论的实证调查[J]. 外语与外语教学, 2004(4) : 40-44. (Ху Гэньшэнь. Эксперимент в переводоведении – эмпирическое исследование теории выбора адаптации при переводе // Иностранные языки и преподавание иностранных языков, 2004(4). – С. 40-44)
5. 胡庚申. 生态翻译学—建构与诠释(М). 商务印书馆, 2013: 512. (Ху Гэншэнь. Экомодель перевода — построение и интерпретация (М). Коммерческая пресса, 2013. – 512 с)
6. 胡陈尧, 论贝尔曼翻译伦理思想的哲学蕴含[J]. 外国语(上海外国语大学学报), 2022, 45(01):79-85. (Ху Чэньяо, О философских последствиях этической мысли Беллмана для перевода // Иностранные языки (журнал Шанхайского университета международных исследований), 2022, 45(01). – С. 79-85.)
7. 黄晓珊, 生态翻译学视阈下译者的职责——以《契诃夫短篇小说选》汝龙译本中的注释为例[J]. 广东技术师范学院学报, 2014, 35(9):96-102. (Хуан сяошань. Обязанности переводчиков в контексте экологического переводоведения: пример аннотации в переводе Жулуна «Избранные рассказы Чехова» // Вестник Гуандунского технического педагогического колледжа, 2014, 35(9). – С. 96-102.)
8. 刘云虹, 译者伦理: 身份、选择、责任——皮姆《论译者的伦理》解读[J]. 中国翻译, 2014, 35(05):18-23 (Лю Юньхун, Этика переводчика: идентичность, выбор, ответственность – интерпретация статьи Пима «Об этике переводчиков» // китайский перевод, 2014, 35(05). – С. 18-23)
9. 罗迪江. 翻译研究中的价值理性与人文精神[J]. 外语学刊, 2022(02):42-47 (Ло Дицзян. Ценностная рациональность и гуманизм в переводоведении // Журнал иностранных языков, 2022(02). – С. 42-47)

10. 吕俊, 共识性真理与建构主义翻译学——论建构的翻译学之真理观[J]. 外语学刊, 2005(06): 59-65
(Люй Цзюнь. Консенсуальная истина и конструктивистский перевод – О конструктивном взгляде на истину в переводе // Журнал иностранных языков, 2005(06) С. 59-65)
11. 欧阳东峰. 翻译伦理研究的跨学科反思[J]. 社会工作与管理, 2017, 17(2): 88-92. (Оуян Дунфэн. Междисциплинарные размышления об исследованиях переводческой этики // Социальная работа и управление, 2017, 17(2). – С. 88-92)
12. 汝宜陵, 史永利. 爸爸汝龙教我们搞文学翻译[J]. 中国翻译, 1996(4): 29-32. (Жу Илин, Ши Юнли. Папа Рулонг учит нас литературному переводу // Китайский перевод, 1996(4). – С. 29-32)
13. 陶源. 翻译伦理研究述评[J]. 外语教育研究, 2020(2): 54-60. (Тао Юань. Обзор исследований по этике перевода // Исследования в области обучения иностранным языкам, 2020(2). – С. 54-60.)
14. 王大智, 关于展开翻译伦理研究的思考[J]. 外语与外语教学, 2005(12): 44-47. (Ван Дачжи. Размышления о развитии исследований переводческой этики // Иностранный язык и преподавание иностранных языков, 2005(12). – С. 44-47.)
15. 王大智, “翻译伦理”概念试析[J]. 外语与外语教学, 2009(12): 61-63. (Ван Дачжи. Анализ понятия «переводческая этика» // Иностранный язык и преподавание иностранных языков, 2009(12). – С. 61-63.)
16. 许建忠, 翻译生态学, 北京: 中国三峡出版社, 2009. 348 (Сюй Цзяньчжун, Экология перевода. Пекин: Издательство Китайские три ущелья, 2009. – С. 348)
17. 杨镇源, 翻译伦理研究. 上海: 上海译文出版社. 2013. 289 (Ян Чжэньюань, Исследования по этике перевода. Шанхай: Шанхайская переводческая пресса. 2013. – С. 289)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Проблема перевода сводится не только к формальной передаче данных, но и возможности реинтерпретировать смысл «уже сказанного», без серьезных нарушений этического плана. Автор работы отмечает, что «этика - это один из основных руководящих принципов поведения человека и одно из важнейших требований перевода. Этика - это учение о нравственных проблемах, систематизация и теоретизирование моральных мыслей и взглядов. Изучение переводческой этики помогает прояснить суть переводческой деятельности и установить ценности перевода, что в корне определяет стремление переводчиков и реализацию перевода». На мой взгляд, достаточно удачно выбран срез переводческой деятельности, работа ориентирована на этику в свете китайской модели перевода. Нетривиальный выбор определяет и актуальность данного исследования; при этом работа может стать и неким образчиком для иных моделей, иных языковых систем. Фактический материал изложен последовательно, логично, серьезных сбоев в работе не наблюдается. Автор стремится к созданию некоего, на мой взгляд, диалога с потенциально заинтересованным читателем. Информативные блоки вводятся с учетом формальных требований, с позиций научной целесообразности: например, «в 2005 году Ван Дажи первым предложил формальное исследование этики перевода. Далее он утверждал, что при любом переводе задача переводчика состоит в том, чтобы координировать две родственные культуры, два языка, различные предметы перевода и различные этические отношения,

лежащие в их основе, которые носят ярко выраженный исторический, социальный и практический характер. Потом Люй Цзюнь также предложили, что «цель переводческой этики - установить кодекс поведения для межкультурного взаимодействия. Это концепция направлена на установление добродетельного межкультурного взаимодействия, основанного на признании культурных различий, и уважении к другим культурам, и на принципе равноправного диалога», или «некоторые китайские ученые также объяснили свои взгляды на этику перевода Энтони Пима, например Лю Юньхун обобщила, что его этика перевода ограничивается не единицей перевода и текстовой эквивалентностью на микроуровне, а скорее взаимодействием субъектов на более высоком уровне, и сфера применения этики перевода выходит за рамки традиционного представления о верности, а коннотация расширяется от текстовых отношений до социальных и культурных коммуникационных отношений» и т.д. Статья обладает нужно информационной насыщенностью, авторский же взгляд складывается из уже имеющегося свода данных. Привлекает умение исследователя точно аргументировать тот или иной тезис, допускается компромиссное решение, или верифицированный отказ от имеющегося мнения. Практический характер работы наличен, многие положения стоит тиражировать, вводить в круг научного диалога: «согласно определению перевода в экомодели, перевод – это деятельность по адаптации и отбору переводчика. Отношения между переводчиком и его переводом очень тесные, а это значит, что для того, чтобы выжить на рынке в долгосрочной перспективе, переводчик должен находить отличные переводы путем отбора, а отличные переводы – это неизбежно те, которые имеют лучший баланс между экологией исходного языка и переводимого языка. Поэтому переводчик обязан постараться обеспечить баланс между этими экологиями этих языков, постараться преобразовать языковую экологию, культурную экологию и коммуникативную экологию оригинального текста и постараться сделать так, чтобы преобразованный текст выжил в новой языковой экологии, культурной экологии и коммуникативной экологии». Считаю, что тема исследования раскрыта весьма убедительно, цель работы достигнута полновесно. Стиль сочинения соответствует научному типу, понятия / категории, необходимые для анализа проблемы трактуются единообразно с существующей практикой: «при выборе материалов для перевода и выборе стратегии перевода переводчик неизбежно учитывает различные иерархии ценностей и выполняет переводческую операцию на этой основе индивидуально, так что двух одинаковых текстов перевода быть не может. Выбор поведения переводчика определяется ценностями, а ценности переводчика неразрывно связаны со всеми факторами переводческой экосреды, включая автора оригинала, спонсора, издателя, читателя и т.д. Переводчику трудно отвечать за все стороны одновременно, поэтому выбор определяется высотой ценностей и внутренней иерархией переводческой экосреды». Впечатляет, конечно, и вывод, который дает автор: «недостаточно изучать этот вопрос в области экомодели перевода только с точки зрения этических взглядов и четырех принципов. Необходимо также ввести изучение переводческих ценностей, чтобы объяснять и регулировать поведение переводчиков с различных точек зрения, включая этику и ценности. Необходимо приложить усилия для создания добродетельного цикла переводческой экологии. Для этого необходимо усилить руководство и создать правильную систему социальных ценностей, чтобы все участники переводческой экологии, такие как переводчики, издатели и рецензенты, могли установить и соблюдать правильные ценности и этические нормы». Перспектива изучения вопроса таким образом раскрывается для новых исследований. Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке. Рекомендую статью «Переводческая этика в свете китайской экологической модели перевода» к публикации в журнале «Litera».